

45-я глава.

Устроившись поудобнее, Матео начал просматривать книги, которые Лиллиэн разбросала повсюду.

Гладкий кожаный переплет со временем потемнел. Содержание представляло собой эпическую поэму неизвестного происхождения.

Пока Матео бесцельно проводил рукой по изящно вышитому заголовку, Лиллиэн молчала.

Вдруг юноша внезапно извинился.

«Простите за неудобства, вызванные приглашением на собрание.»

Лиллиэн внезапно занялась подготовкой к дебюту, так как была официально приглашена на собрание.

Во время собрания будет множество мероприятий, включая два официальных приема и пять балов, организованных императорским двором.

Среди этой суеТЫ требовалась тщательная подготовка, чтобы не выглядеть неуместно.

Кроме того, на этот раз хозяйкой была мадам Рейчел, официальная фаворитка императора, вместо императрицы.

Раньше мадам Рейчел брала на себя все обязанности императрицы, но впервые сделала это официально.

И все это произошло на 7-ю годовщину собрания!

Императрица, сохранившая свой титул благодаря браку с младшим братом мужа, стала предметом насмешек, в то время как мадам Рейчел, заявляющая о своем влиянии, ежедневно фигурировала в газетах.

Из-за этого собрание обещало привлечь рекордное количество людей и внимания.

На этом шумном мероприятии Лиллиэн впервые представилась как невеста герцога.

Матео чувствовал вину, будто все это произошло по его вине. Он чувствовал стыд перед Лиллиэн, которая оказалась втянутой в это.

Лиллиэн спросила:

«Вы считаете, что это ваша вина?»

«Да».

Матео согласился без колебаний. Лиллиэн тихо произнесла:

«Интересно. Разве вы написали приглашение вместо мадам Рейчел?»

«Что?»

«Или, может, вы красиво подписали его?»

«Нет, я этого не делал.»

«Или вы убили моего отца?»

Такие слова лишили Матео дара речи.

Но Лиллиэн оставалась спокойной. Она взяла белую трубку, которая стояла у стены.

«Раз уж вы позволили, я не откажусь.»

«Конечно...»

Она закурила трубку, и приятный аромат наполнил комнату.

Выдыхая дым, Лиллиэн посоветовала:

«Не извиняйтесь за то, в чем нет необходимости.»

«Семья в таком состоянии...»

«Вот я и спрашиваю, разве это ваша вина?»

Матео сжал губы. Несмотря на то, что из-за этого она потеряла отца, Лиллиэн была слишком доброй. Но он не мог положиться на эту доброту — это было бы неправильно.

«Простите, но я был наивен. Наивность — это ошибка.»

«Тогда и ваш отец, покойный император, тоже был наивен?»

Отец.

Матео внезапно замер, даже дыхание остановилось.

Безусловно, его отец был добрым. Но...

«Не путай доброту с глупостью. Ты действительно думаешь, что твой отец был настолько наивен, чтобы поставить Дамиана на такой пост просто так?»

Юноша вспомнил, как его прадед цокал языком.

«Он знал, что Дамиан не заинтересован в троне и что если кто-то будет защищать его, так это его потомки.»

Отец все знал. Он проявлял милосердие, не забывая о подготовке.

С тяжелым сердцем юноша молча покачал головой. Лиллиэн слегка улыбнулась, окутанная белым дымом.

«Мой отец тоже не был наивен.»

Старый герцог Турин тоже знал, что выбор одной стороны означает стать врагом другой.

И все же он выбрал верность Империи и был убит Клодом.

Так что... Лиллиэн, выдыхая дым, твердо заявила это.

«Я потеряла отца не из-за вас. Я потеряла его по той же причине, что и вы.»

Матео был шокирован. Он никогда не думал об этом в таком ключе.

«Но...»

«Это просто мое мнение», — сказала Лиллиэн, не настаивая на том, чтобы он его принял. Она продолжила, почти шепотом:

«Мой отец был достойным человеком. Конечно, и ваш покойный отец тоже.»

Матео почувствовал бы себя оправданным, если бы Лиллиэн обвиняла его. Но вместо этого она признала, что они оба страдали от одной и той же потери, без всякого упрека.

Матео считал, что такая доброта была для него слишком.

«Я... просто...»

Слезы полились, громкий всхлип вырвался из его груди, и он не мог сдержать рыдания.

«Прошу прощения за этот некрасивый...»

«Плачьте, если вам нужно. Иногда это единственный способ отпустить боль», — сказала Лиллиэн, не пытаясь утешить его или вытереть его слезы. Она просто продолжала говорить спокойно.

«Я тоже много плакала. Но не только из-за утраты отца. Честно говоря, меня больше пугало то, что меня ждет в будущем.»

Матео тоже чувствовал подобное. И до сих пор он корил себя за то, что позволил этому страху овладеть им.

Но теперь он понимал, что он не один такой. Даже такая добрая душа, как Лиллиэн, испытывала те же чувства.

И это понимание приносило больше утешения, чем любое утешительное слово.

«Не добавляйте вину к своей боли. Это только усилит страдания.»

«Я постараюсь.»

«Это радует.»

Лиллиэн слабо улыбнулась, и в этот момент выражение ее лица стало настолько необычным, что Матео замер.

'Что-то в этом...'

Еще до того, как он осознал, что именно его так задело, его лицо моментально покраснело.

И в этот момент:

«Вы здесь, юная леди.»

Неожиданный голос прозвучал без предупреждения.

Матео заметил длинную тень, только когда поднял голову. Рядом с полками стоял Дамиан Луфенбайн.

Против света его платиновые волосы сверкали, как корона. Его глаза были слегка прищурены, как будто он улыбался, но Матео почувствовал от него скрытую враждебность.

С этой улыбкой, похожей на лезвие ножа, Дамиан внимательно смотрел на Матео.

И в этот момент Матео понял.

Это не было иллюзией. Дамиан, как хищник, метивший свою территорию, предупреждал его.

Ты пересек черту. Уйди, пока не поздно.

Это было ощущение, как будто сердце упало. Матео и Дамиан всегда были больше соперниками, чем дядей и племянником, борясь за внимание и признание отца.

Они не были ни друзьями, ни врагами, но все же оставались семьей. Никогда прежде Матео не сталкивался с такой явной враждебностью. Причина была очевидна.

'Лиллиэн Ислар.'

Дамиан не хотел, чтобы Матео приближался к ней.

Он должен был бы возразить, что все это было недоразумением, что у него не было дурных намерений.

«Я...»

Но почему-то он не мог заставить себя произнести ни слова. Он не чувствовал несправедливости.

Вместо этого он почувствовал себя так, будто его поймали на чем-то, как будто он был разоблачен.

В этот момент Матео осознал три вещи. Лиллиэн станет его тетей. Он испытывал к ней чувства.

И наконец...

Дамиан это заметил.

Каждое из этих осознаний было по-своему шокирующим.

Матео застыл от холода внутри.

Хотя он пытался это скрыть, у него была привычка сравнивать себя с Дамианом.

Дамиан, возможно, посмеялся бы над этим, но он был единственным человеком, который вызывал у Матео комплекс неполноценности, несмотря на то, что Матео был рожден с привилегиями.

Как это могло быть? На самом деле Матео знал о Дамиане не так много. О его секрете ходили такие слухи, что за разглашение можно было поплатиться жизнью.

Все, что Матео знал, это то, что, несмотря на суровый характер, его дядя обладал удивительной внешностью и невероятной силой, которая превратила его в живую легенду.

Матео критически оценил себя:

«Для подростка вроде меня это естественно завидовать таким качествам.»

«Он же ужасный человек», — пытался себя успокоить Матео, но это ненадолго.

Потому что даже его безразличие к жизни, его небрежный стиль...

«Честно говоря, иногда это казалось даже крутым, черт возьми.»

Это не значит, что Матео не хотел быть вежливым и добрым, как его учили. Это не значит, что он хотел жить, как Дамиан.

Но он не мог не восхищаться жизнью, которая казалась ему такой далекой от его собственной.

Противник, против которого у него не было шансов.

Лиллиэн была обручена с таким человеком.

И он, Матео, расплакался перед Лиллиэн. Более того, этот хитрый, как дьявол, Дамиан, без сомнения, заметил следы слез на его лице.

Матео стало невыносимо стыдно.

Он вдруг испугался взглянуть на Лиллиэн и резко встал.

«Простите меня. Я лучше уйду.»

«Ваше Высочество?»

«Не нужно вставать. Спасибо за все сегодня.»

Он боялся, что Лиллиэн попытается встать, чтобы проводить его, и он окажется ниже ее, или что она увидит его смущенное лицо, покрасневшее от стыда.

По этим и многим другим причинам, Матео поспешно покинул Лиллиэн, почти не показывая ей своего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/93433/4663336>